

СПОМЕНЪ.

Лъпе бов, райске знакъ врлине,
 Майскій цвѣте, спомен-цвѣте, съ Богомъ!
 Кадъ блаженства дикомъ данъ засине,
 Бю нѣжномъ Милке сатртъ погомъ.
 Радъ бы и самъ тадъ на твоо место
 Стао, ал' бы задовољство веће
 Достигнуо, кадъ бы у махъ несто,
 У спомену тражеѣ' изворъ среће.
 У спомену славе се заръ друзи,
 Мили души, пичимъ пераздвойни,
 Съ уздисан, ил' при бисер-сузи,
 Съ даномъ разстанка, па докъ траю дни.

Бождаръ.

ШКОЛЕ И КНЬИЖЕСТВО.

(Конацъ)

Кадъ е на овый начинъ народъ у школа-
 ма за кнѣжество приуготовљѣнъ, кадъ е по-
 буѣна у нѣму воля къ читаню, онда му валя
 волю и заситити, а то ће реѣи, кнѣге по на-
 роду разпрострети, и тако *народно кнѣжество*
 основати. Мы *народно кнѣжество имати мо-*
жемо — имати морамо — и иматѣмо. *Има-*
ти можемо, ерѣ народа нашегъ (Србекогъ),
 ков у Сербїи и Турскимъ осталимъ покраина-
 ма, ков пакъ у Њесарїи и Руссиї има до
 6,000.000, па намъ доста голема публика пред-
 стои за свестрано кнѣжество; *имати морамо*,
 ерѣ безъ свога изображенїя у Европи остати
 неможемо, а туѣимъ се езикомъ богме неизо-
 бразисмо; *иматѣмо*, ерѣ све силе, сва сред-
 ства, околности, вѣкъ то одъ насъ ниште, та-

ко, да на будућностъ безъ кнѣжества ни по-
 мыслити неможемо. — Свакиѣ дакле Србљинѣ,
 поданикѣ онѣ бы ма кое владе, ако се наро-
 долюбацъ звати жели, несме съ прекрштенимъ
 рукама на обали рѣке стояти, па давити се,
 како лаѣа кнѣжества нашегъ усилѣнимъ на-
 презанѣмъ нѣколицине мужева, кои су се за
 благо рода жертвовали, између набурены тала-
 са напредъ дере: него свакиѣ нека у лађу уђе
 и посла се прихвати, да бы лаѣа у обѣтовану
 земљу среѣно одбродила, гдѣ ће златно руно
 просвѣте, душевногъ и материалногъ блага бы-
 ти прекрасна одмѣна тежке бродитбе. Но да
 непомысли ткогодъ, да я — ово говореѣи — ве-
 лимъ, да се свакиѣ пера лати. Сви неможемо
 списателиѣ быти; али подупиратель, разпро-
 странитель народногъ образованя свакиѣ може,
 и валя да буде. Нека пише само онаѣ, тво
 на то у себи позваня осѣѣна, или кога къ то-
 ме особитый нагонъ вуче! Кадъ бы сви у
 лађу нагрнули, свакиѣ се весла ухватїо и во-
 зити хтѣо — родила бы се смутни, и ласно
 бы путъ изпредъ очїю изгубити могли: —
 зато нека єдни веслаю, други воду, коя се у
 лађу залила, на полѣ грабе, треѣи рану работ-
 ницима сготовляваю, и тако свакиѣ нека себи
 другїѣ посао избере, свакиѣ по своїоѣ снаги и
 вѣштїни. Народный езикъ любити, кнѣге ку-
 повати, о своме и снародника свои образова-
 ню старати се — то су дужности, коима сва-
 киѣ задоста учинити може. Особыто пакъ
 оны, коима е Богъ моѣи и средства дао, све-
 та е дужность о томъ радити, да кнѣжевна
 наша лаѣа, коя се садъ теѣв одъ брега отис-
 куе, на чїсту и тиху воду ступи. —

Изъ свега досада реченога видити е, да намъ двѣ главне дужности предстоє, а те су: *устройство школа, и распространїе народногъ книжества; школа, да се народъ у нѣма обучава и за отечественике изображава; книжества, да нѣме народъ оно сѣме науке, кое су школе у нѣга усадиле, нѣгує, подрањоє, до цвѣта и развитка доведе. Овако само поступаюћи, ове дужности изпуняваюћи дићићемо величанствено зданіе народногъ благостаня. То пакъ иште одъ насъ потомство, народъ, отечество; потомство, ерѣ ће тимъ душевне свое силе успѣшно развити; народъ, ерѣ ће одъ туда просвѣта и честитость душевна слѣдовати; отечество, ерѣ ћемо му крѣпостне сынове одранити.*

Крећимо се дакле, браћо Србска! за благо рода и отечества нашегъ, крећимо се охотно и ревностно цѣлогъ живота, да намъ се роди ново Србско сунце и озари слободну Србадию, крећимо се подобно Апостолу, наоружани мудрошћу, и опасани мачемъ свете правде. Любимо народъ и драгоцѣно отечество наше, те на жертву нѣговогъ просвѣštenія ништа неустећуймо принети. Богъ свеблагій, кои и невидимогъ црвића у праху цвѣта незабодрява, благословитѣ труде наше!

Родолюбъ.

НѢМАЧКА СВЕЗА.

(Продуженіе)

У одношенію на иностранна дѣла скупштина є общїй органъ свезе. Скупштина нази да се миръ обдржи и прїятельска сношенія са иностранимъ државама; она прима посланике туђи сила, и ове наименує тамо, гдѣ находи да су нужни; она руководи договараня, заключава уговоре у име свезе, и обраћа се къ иностранной власти за свое саєдинїе членове, кои су нѣнога ходатайства тражили, као такоћеръ и къ саєдинїимъ областима, кадѣ иностране власти нѣно посредничтво ишту. У внутрености свезе у общте неповредимо сдржанѣ мира главный є предметъ нѣногъ саєдинїя. Къ достиженію ове цѣли скупштина уграбує сваке дрзости; она свима онимъ членовима долази у

помоћь, чїе су области у опасности; брине се о томъ, да се препирке путемъ поравнательногъ суда рѣше, и найпосле о томъ бди, да се пресуда, кою є поравнательный судъ изрекао, у дѣло приведе.

У внутрености поєдини саєдинїны држава дужно є само правителство поредакъ и миръ уздржати. Свеза у овой цѣли садѣйствує само онда, кадѣ ю правителство занемари, или кадѣ су опасна кретаня, коя заєдно више негго одной држави опасносћу грозе. Правителство, кое є подобну помоћь добыло, мора скупштину о узроку немира извѣстити и къ укрѣпльнїю опетѣ повраћеногъ законогъ порядка узете прописе означити. У случаю кадѣ се правда неиздає у којой саєдинїной држави, скупштина тужбе прима, и правителство до тога доведе, да судейскимъ и законимъ путемъ правду издає. Требало бы у свима саєдинїнимъ државама да има скупштине чиновъ; али владоцу пристои, ову стварь унутрашнѣгъ законодавства по интересима свои относительны земаля уредити. Налазеће се уредбе чиновъ могу се само уставнымъ путемъ промѣнути; али будући, по основнимъ началама свезе, да све силе суверенства у найвышшой глави правителства саєдинїне быти мораю, то суверенъ само по уставу допустити може, да и чинови у извршиваню посебно опредѣльны права садѣйствую. Никакавъ особитый уставъ не може суверенске саюзнє владоце нити укинути нити їй ограничити у изпуняваню дужностей, кое їймъ саєдинїне свезе налаже. Никаква скупштина чиновъ не може своимъ владоцу одрећи новчана средства, коя су на изпунѣнїе нѣговы саюзны дужностей и на сходно земальскимъ законима управлянѣ државе потребита. О зависимомъ бюджету у скупштинама чиновъ говорити се несме. Внутренѣ законодавство саєдинїны држава несме стояти у противословлю са цѣлю свезе. У земляма, гдѣ є обявльиванѣ савѣтованя уставомъ припознато, мора се о томъ старати, да се нити у претресаню, нити у време обнародованя средствомъ штампе, миръ землѣ у опасность доведе, нити да се споляшность свезе доведи.

Найпосле у случаю, гдѣ се између владо-

на чининова препирке родити могу о толкованю управителства или о границама чиновногъ садѣйствованя у извршиваню опредѣлѣны права владоца, къ удалѣнню овы г. 1834 основанъ е *разправителный судъ*. На овай конаць 13 гласова мале скупштине мораю свакий, одъ три на три године, по два судіе, едногъ изъ правдословне, а другогъ изъ правителствене струке, одредити, изъ кои 34 судія онда, ако се разправителна пресуда одъ скупштине иште, шесть разправителны судія, три правителство, а три чиновни изберу. Нѣнова пресуда има силу поравнателногъ узнаня. —

Нѣмачка свеца представля намъ готово све начине правителства, одъ демократіе до аутократіе. У ню спадаю 38 држава, коє ю саставляю. Ове се могу на двѣ главне классе раздѣлити:

I. На *Монархіе*, гдѣ разликовати треба:

1) *Аутократіе* безъ државны и провинціалны чинова, куда спадаю: велика херцеговина Олденбургъ, Княжество Шварцбург-Сондерсхаузенъ и земальско грофство Хессен-Хомбургъ.

2) *Ограничене монархіе*, и то:

а) *Истинитилъ државнилъ чиновилма ограничене монархіе*, куда принадлеже: кралѣвине Баварска, Виртембергика, Саксонска и Ханноверанска, Курхесенъ, велике херцеговине Хессенъ, Баденъ, Луксембургъ, Саксен-Ваймаръ, херцеговине Нассау, Брауншвайгъ, Саксен-Кобургъ, Саксен-Майнингенъ и Саксен-Алтенбургъ, княжества Валдекъ, Липпе-Детмолдъ, Шаумбург-Липпе, Хохенцоллерн-Хехингенъ и Хохенцоллерн-Сигмарингенъ, Шварценбург-Рудолштатъ и Лихтенштайнъ.

б) *Одъ части предстанитвоилъ или провинціалнилъ чиновилма ограничене монархіе*, као што су Аустрійске и Пруске покраине, велике херцеговине Мекленбург-Шверинъ и Стрелиць, княжества Холштайнъ, Анхалт-Дессау, Берибургъ и Кетенъ и Райсска княжества.

II. На *Републике*, кою классу само слободне вароши Любека, Франкфуртъ, Бременъ и Хамбургъ заключаваю.

(Конаць слѣдує.)

АРАПСКЕ ПОСЛОВИЦЕ.

Бзыкъ кадшто одѣца главу.

Ако ти е пріатель медъ, гледай да га свега непоѣдешъ.

Кадъ су мишь и мачка у любви, страдаю жита.

Кадъ ти сынъ пусти браду, ты твою одма брй.

Ако по несрећи имао будешъ пріателя лудогъ, буди ты паметанъ.

Рѣчи, коє си изговоріо, тобомъ владаю, а коє ниси, ты нѣма владашъ.

Време учи оногъ, кон учителя нема.

Минару прави, а градъ квари.

Альине одъ другогъ узете незгреваю човека.

Майка убіеногъ спава, а убице бди.

Пріатели они су добри, кои єданъ другогъ на добро ушућу.

Ухвати лопова, докъ онъ тебениє ухватио.

Неяши на комшійскомъ седлу.

Двѣ године како е отишао, а съ двѣ жуте чизме дошао.

Піянство младости превосходи піянство вина.

Т. Петровићъ.

ОДПУШТЕНЫЙ КУРЯКЪ.

„Што ти тако ядикуєшь?“ запыта лисица куряка, когъ изъ ненада сретне. „Што ме неправедна судба гони“, реке овай; „шесть година самъ лаву вѣрно служю, быо самъ у великомъ достоинству, а садъ самъ у немилость пао! Безъ да знамъ зашто, отерао ме е гологъ и наогъ.“ „Пакъ зато се ти тужишь. Шесть година си быо кодъ нѣга у служби, па си садъ у немилость пао. Заиста е морао лавъ добре волѣ быти, те е само съ изгнаніемъ задоволянъ быо; добро те ние, по обычаю сялеція, едно уво или погу за споменъ одъ тако вѣрногъ слуге задржао.

А. Ч.... съ.

ОДЪ СВАЧЕГА ПО НЪШТО.

Нѣкій отаць своѣ по свѣту путуюћему сыну писаше: „Ние ти нужно око вароши обилазити, да видишь, ели варошь велика или мала, такођеръ и ние ти нужно тога ради на торонъ се пеняти. Погледай само крозь прозоръ на улицу, дал' се люди прилѣжно поздравляю. Што су капе и шешири одъ скидана више поабани, тимъ е варошь мања.“

Шта е ново на свѣту? Ово пыта свакій човекъ, кой много времена, а мало посла има. На ово питањъ свагда се двояко одговара, еръ као што е познато ништа се новаго подъ сунцемъ недогађа, а све, што се за ново држи, и за таково издае, у ствари већъ се давно збыло, па само се текъ у форми измѣне. Онай великій познаватель свѣта и людй Шакспиръ одговорю е на ово питањъ у свое доба, као да е у нашемъ вѣку живю, овако: „Ништа новаго нема, осимъ то, да е поштенъ тако яку грозницу добыло, да га разтериваньмъ ове лѣчити морамо. Само се види што е ново, и тако е исто опасно у ма коме обхођеня начину старъ быти, као што е добродѣтелно, у ма комъ предусетку сталанъ остати. Едва юштъ има толико добродѣтели међу людма, да е друство доста постоянно; али постоянства е доста, да се дружине и побратимства изопаче.“ — Ова загометка понавине занима мудрость свѣта; ова е новостъ доста стара, али е ипакъ новостъ свакога дана.

С М Ъ Ш И Ц А.

Кадъ е Ное посадио лозу винову, — говоре Раввини — да е десивши се онде Сатана Курбанъ четири животинъ заклао: ягнъ, лавъ, маймуна и свино. Животиня ова представляю различите степене пиянства. Кадъ ко почињъ пити, по смирености и простоти својой приличи на ягнъ. Кадъ се мало понапие, буде усудливъ и храбаръ као лавъ; кадъ мало више, храбрость нѣгова преобрѣ се у лудость маймуна; а кадъ мало юштъ више, си-

рѣчь кадъ претера, онда се као свиня по блату валя.

Т. Петровићъ.

ОБЗИРЪ НА ПРОШЛОСТЬ.

17 Априла 1809, по славодобитномъ ослобођеню Тиролске, была е разгледана народна инсурекия Тиролска. У предѣлу едномъ, гдѣ се найважнй споменици земальске исторйе находе, гдѣ светый палладіумъ државе, стара тврдиня Тироль на горовитимъ стѣнама узвышена стои, стояли су у три реда люди изъ сусѣдны мѣста у сликовной пошњи свои гора. Юштъ очекиваху Хофера са нѣговимъ Пассаима. Наеданпуть объяви изъ яруга Пассаиске долине подижућий се прахъ долазакъ очекиваны. Хоферъ яши предъ њима. Одѣло га неиздаваше за вођу чете, коя му е слѣдовала. На глави е имао црнъ, округло шеширъ, те требовимъ перомъ и црномъ и зеленомъ пантльикомъ накићеный. Подъ краткимъ, свѣтлозеленымъ Тиролскимъ капутомъ покривао му е црвеный прслукъ нѣгово вѣрно, поштено срце; на широкимъ, зеленымъ раменицима одъ чакшира носю е коситерный образъ светого Ђорђа. Црне, кратке чакшире одъ дивокозъ коже, црвене чарапе и нѣгове тежке Алпйске ципеле заключаваху му одѣло, а црный, кожный поясъ, съ уплетенимъ писменима нѣгова имена, опасаваху му колосалный стась. Али нѣгово у очи падаюће появльнйе, нѣгово тврдо, витежко држанъ, и нѣгова дуга брада, коя му е на прси падала, покаже войводу. Съ неописанымъ весельмъ домаћинъ буде примльнъ. Радостно се овде суочи онъ и нѣгова чета са скупльнимъ ратницима. Сайнйе, него што су се надали, планъ ймъ за рукомъ изпадне, и побѣдоносно ступе у варошь Меранъ, гдѣ торжественно благодареніе Богу учине, съ едногласномъ одпѣвкомъ псалма: „Тебе Бога хвалимо!“

(Бечкй Зритель.)